

**ПРИМЕЧАНИЯ**

1. Что-то физики в почете, что-то лирики — в загоне... Наука и технологии. [Электронный ресурс]: Режим доступа — [strf.ru > material.aspx](http://strf.ru/material.aspx)
2. Интегрированный урок-семинар математики и литературы «Муза в храме...» [Электронный ресурс]: Режим доступа — <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=12483>.
3. Биологическая организация человека будущего на материале литературных произведений-антиутопий. [Электронный ресурс]: Режим доступа — [futurologija.ru/texts/biologicheskaya-...](http://futurologija.ru/texts/biologicheskaya-...)
4. Чувакин А. А., Чернышова Т. В., Качесова И. Ю., Кощей Л. А., Панченко Н. В. Введение в теорию коммуникации как филологическая дисциплина: программа и ее возможная интерпретация // Филология и человек. 2009. № 1. С. 174—191.
5. Гребенников В. С. Мой удивительный мир. Рассказы для старшего школьного возраста и юношества. Новосибирск, 1983. [Электронный ресурс]: Режим доступа — [www.predmet.ru/moi-udiviv-mir.pdf](http://www.predmet.ru/moi-udiviv-mir.pdf)
6. Заболоцкий Н. А. Стихотворения. М., 1985.
7. Уроки естествознания: Физика и поэзия. [Электронный ресурс]: Режим доступа — [dinasty2010.blogspot.com/2010/11/blog-post\\_...](http://dinasty2010.blogspot.com/2010/11/blog-post_...)
8. Сноу Ч. П. Две культуры / Пер. с англ. М., 1985.
9. Зинченко В. П. Возможна ли поэтическая антропология? М., 1994; Зинченко В. П. Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. М., 1997; Зинченко В. П. Размышления о душе и ее воспитании // Вопросы философии. 2002. №№ 2, 3.
10. Гачев Г. Д. Книга удивлений, или Естествознание глазами гуманитария, или Образы в науке. М., 1991; Гачев Г. Д. Гуманитарный комментарий к физике и химии: Диалог между науками о природе и человеке. М., 2003; и др.

**С. Б. Смирнов,**  
профессор кафедры теории и истории культуры

**КУЛЬТУРА БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ НА СТРАНИЦАХ УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ  
ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ**

Уже два десятилетия народы бывших союзных республик СССР живут самостоятельной государственной жизнью. Мало что осталось и от культурных связей, казалось бы, так прочно соединявших нас десятилетия, а то и столетия. Одной из самых прочных скреп советского строя было единое образовательное пространство, зиждившееся на единых программах и учебниках, в первую очередь, на учебниках истории. Сегодня в школьных учебниках по истории большинства стран ближнего зарубежья о нашей общей истории можно прочесть много «интересного», многие из них служат формированию враждебного отношения к России. А как обстоит дело с российскими учебниками, что пишут их авторы об истории и культуре наших ближайших соседей? Если говорить коротко, то можно констатировать, что за исключением древнерусского периода, культурное наследие которого является общим достоянием восточнославянских народов, вопросы истории культуры народов бывшего СССР практически полностью выпадают из поля зрения авторов современных учебников по истории России.

Лучшей (и, кстати говоря, самой востребованной) линейкой школьных учебников по истории нужно признать ту, в создании которой главную роль сыграли А. А. Данилов и Л. Г. Косулина, больше других авторов они уделяют внимания и проблемам нацио-

нальных отношений в дореволюционной России и Советском Союзе. Так, например, в учебнике, посвященном истории страны в XX — начале XXI в., они отводят отдельный параграф тому, какую роль народы СССР сыграли в борьбе с немецким фашизмом [1]. Но внимание к национальной проблематике даже у этих авторов проявляется эпизодично. И это не случайно. В частности, если говорить об учебнике А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной по истории России в XIX в. [2], то в самом его начале заявляется позиция, оправдывающая равнодушие авторов к тем проблемам истории этого столетия, которые, в свою очередь, ставятся во главу угла создателями учебников по истории Украины, в частности. По мнению Данилова и Косулиной, национальный состав населения России был неоднородным. «Его основу составляли русские. На юге и западе европейской части страны они жили наряду с украинцами и белорусами. Русские (великоруссы), украинцы (малороссы) и белорусы считались тогда единым народом». А в результате рассказ об этом едином народе сводится к изложению истории, в том числе и истории культуры, исключительно великороссов. При этом нужно признать, что только авторы этого учебника, говоря о революционном движении в России, рассказывают о Кирилло-Мефодиевском обществе на Украине, о его программе и лидерах, историке Н. И. Костомарове и поэте Т. Г. Шевченко. Для сравнения и примера упомянем, что в другом учебнике, также посвященном истории XIX в. [3] (автор Л. М. Ляшенко — кстати говоря, судя по фамилии, украинец по происхождению), проблемы Украины и развития украинского народа в составе России вообще не упоминаются ни разу! Как, впрочем, и проблемы развития других народов.

В истории взаимоотношений народов бывшего СССР есть целый ряд болезненных тем и спорных исторических личностей, без объективного рассказа о которых российские школьники не смогут понять культурно-исторического контекста отношений России с ее ближайшими соседями. Так, например, украинский гетман Мазепа на страницах большинства российских учебников предстает безусловно отрицательным персонажем. Из всех авторов учебников только, пожалуй, А. А. Левандовский пытается понять мотивы его измены Петру [4], тогда как по отношению к Мазепе на Украине существует консенсус по одному, но принципиальному вопросу — за долгие годы правления он сделал очень много для становления украинской культуры. Об этом наши учебники не упоминают. Нельзя не отметить, что только Левандовский пишет и о культурно-историческом значении для украинского и белорусского народов присоединения к России украинских и белорусских земель в результате разделов Речи Посполитой.

На страницах российских учебников народы бывшего СССР выглядят, как правило, не субъектами, а объектами исторического процесса. Только авторы учебника для 10-го класса А. Н. Сахаров и А. Н. Боханов, например, отмечают большое значение деятельности ученых украинских монахов, приглашенных в XVII в. в Москву из Киева для обучения юных россиян славянскому и греческому языкам, философии и другим наукам, в развитии просвещения в Московском государстве. Россия присоединяет, завоевывает и цивилизует народы, которым потом было суждено вместе жить в СССР, а преимущества от присоединения к ней, по мнению авторов учебника, всегда перевешивают потери. При этом тот же уже упомянутый Л. М. Ляшенко еще во введении к своему учебнику внушает школьникам: «Новые российские территории, как и те, что были присоединены ранее, отличались от колоний западноевропейских держав... Земли, ... приобретенные или завоеванные Россией, входили в состав единого государства». Это утверждение, мягко говоря, не совсем соответствует истине. Ведь, например, Хива и Бухара были классическими колониями по образцу английских владений в Индии. При рассказе о присоединения к России Закавказья и Средней Азии авторы всех учебников также делают акцент на цивилизаторской миссии Российской империи.

В других бывших метрополиях в учебниках истории расставляют совсем другие акценты. Лишь Данилов и Косулина отмечают, что на национальных окраинах российское государство проводило русификаторскую политику. Ни в одном из учебников не уделяется внимания культуре народов империи, не рассматривается то, как там развивалось просветительское или национально-освободительное движение. В результате империя предстает со страниц российских учебников неким монолитом, государством русских. И каким же диссонансом на этом фоне звучит приведенное А. А. Левандовским высказывание Л. В. Дубельта, помощника и наследника А. Х. Бенкендорфа: «Россию можно сравнить с арлекинским платьем, которого лоскутки сшиты одной ниткой!» Что, собственно говоря, и подтвердили события 1917—1918 гг., когда Россия рассыпалась, как картонный домик, а на бывших национальных окраинах возникли, пусть и ненадолго, многочисленные национальные государства.

Нужно отметить, что не лучше обстоит дело с историей культуры народов бывших союзных республик и в учебниках, посвященных советскому периоду в истории нашей страны. Практически об этом не говорится ни слова. Опять только А. А. Данилов и Л. Г. Косулина рассказывают о том, какая национально-культурная политика проводилась советской властью в 20—30-е гг., и, например, политику «украинизации» на Украине они оценивают весьма неоднозначно. Что же касается послевоенного времени, то при чтении российских учебников возникает ощущение, что национальных проблем в СССР просто не существовало, а культура развивалась исключительно в Москве и Ленинграде. И только при описании событий перестройки авторы вдруг рассказывают ученикам о возникновении массовых национальных движений в большинстве союзных республик и о целом ряде межнациональных конфликтов. И если ученики будут читать только учебник, то они вряд ли поймут, почему же все-таки распался Советский Союз.

Конечно, очень важно, чтобы в учебниках по истории России рассказывалось, прежде всего, об истории нашей страны в ее современных границах. Но если мы хотим жить с нашими соседями, гражданами государств, образовавшимися после распада СССР в мире и дружбе, то мы должны знать и понимать их, знакомить наших детей хотя бы с азами истории культуры стран ближнего зарубежья. И где еще это делать, если не на уроках истории?

#### **ПРИМЕЧАНИЯ**

1. Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю. История России, XX — начало XXI в. 9 класс: Учеб. для общеобразоват. учреждений. 7-е изд. М.: Просвещение, 2010. 384 с.
2. Данилов А. А. История России, XIX век. 8 класс: Учеб. для общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. 11-е изд. М.: Просвещение, 2010. 287 с.
3. Ляшенко Л. М. История России. XIX век. 8 кл.: Учеб. для общеобразоват. учреждений / Л. М. Ляшенко. 9-е изд., перераб. М.: Дрофа, 2008. 237 с.
4. Левандовский А. А. История России XVIII — XIX веков. 10 класс: Учеб. для общеобразоват. учреждений: Базовый уровень. 5-е изд. М.: Просвещение, 2009. 256 с.